

**АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕР
ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ /**

Под ред. Фаермана Е.Ю. и Тарасовой Н.А. / РАН. ЦЭМИ. —
М.: ЦЭМИ, 1996. — 160 с.

В сборнике статей рассматриваются методы моделирования и среднесрочного прогнозирования социально-экономического развития России в условиях перехода на рыночные отношения. Авторы широко используют межотраслевой баланс, расширенный включением отраслей сферы обслуживания и динамизированный в соответствии с концепцией “догоняющей модернизации и устойчивого развития”. В сборнике дан анализ изменений структуры производства и занятости, динамики производительности труда, доходов и потребления населения. Анализируются также изменения структуры производства и занятости, динамика производительности труда, доходов и потребления населения. В сборнике приведены материалы по вопросам государственного регулирования экономики в промышленно развитых капиталистических странах, а также по проблемам функционирования инфраструктуры малых российских городов. Рассматривается зарубежный опыт регулирования экономики. Сборник разделен на два раздела: первый посвящен моделированию и среднесрочному прогнозированию социально-экономического развития; второй содержит анализ проблем преобразования экономики при переходе к рынку.

Первый раздел сборника открывается статьей Е.Ю.Фаермана, посвященной общим аспектам реформирования экономики России и используемой в ЦЭМИ РАН методики среднесрочного прогнозирования социально-экономического развития страны в 90-е

годы. Указанная методика базируется на расширенном межотраслевом балансе по более чем 40 отраслям и сферам экономики, в том числе на основе данных по 18 отраслям материального производства.

Как отмечает автор, либеральная концепция экономической реформы, базирующаяся на стремлении в политических целях провести ускоренную приватизацию основной части общенародной собственности, концепция обвального ухода государства из сферы регулирования экономики традиционными методами, либерализация цен и внешнеэкономической деятельности, стремление внедрить в хозяйственную жизнь страны так называемые “мировые цены” без учета реального состояния и специфики положения экономики страны и нищенского уровня жизни основной массы населения, проведение так называемой “макроэкономической стабилизации” — все это на поверку оказалось не соответствующим реалиям России. Для последней были характерны высокая монополизированность, которая была адаптирована к централизованному управлению, государственным заказам на продукцию военно-промышленного комплекса, соответствующему материально-техническому обеспечению указанных секторов и централизованным капиталовложениям. Автор излагает семь условий эффективного функционирования рыночной экономики.

Реформирование социально-экономической структуры РФ нельзя рассматривать как кратковременный скачок в другую формацию, осуществление которого потребует главным образом слома предшествующей централизованной системы управления и “ухода” государства из экономики. Этот процесс надо, по мнению автора, рассматривать как историческую переходную эпоху (с.8).

В разрезе подобного же межотраслевого баланса предлагается вероятностная итеративная модель прогнозирования отраслевой структуры конечного продукта и коэффициентов прямых затрат с учетом ресурсосберегающей и инновационно-ориентированной политики.

Далее А.А.Литвинко рассматриваются экономико-аналитические аспекты инвестиционно-фондового обеспечения отраслей материального производства, модели прогноза инвестиционно-фондовых показателей в период перехода к рынку, проведен анализ динамики капиталовложений, их воспроизводственной и технологической структуры.

В следующей статье Н.Е.Егоровой, С.Р.Хачатрян и К.А.Фонтана приведены модели рыночных механизмов привлечения дополнительных финансовых ресурсов, получаемых от частных инвесторов, от сдачи в аренду недвижимости, а также возникших в результате совершенствования системы оплаты жилья и коммунально-бытовых услуг с целью развития и поддержания в нормальном состоянии жилищно-коммунального хозяйства городов.

В завершающей раздел работе А.М.Терентьева рассматриваются некоторые аспекты построения инструментальных средств расчета показателей, прогнозируемых инерционно-целевыми методами на основе нормативно-генетической базы данных.

Второй раздел открывается статьей А.В.Кольцова и Ю.В.Полякова, посвященной анализу динамики производства и структурных сдвигов в отраслях промышленности во взаимосвязи со структурой и динамикой капиталовложений. На полученной базе интерпретируются конкретные направления развития отдельных отраслей российской промышленности и излагаются основные направления структурной политики в среднесрочной перспективе.

Н.А.Тарасова, М.С.Блюмина и И.А.Збарская рассматривают проблему падения общей производительности труда (ОПТ) в период перехода к рынку, динамику производительности (ПТ) по стране в целом на фоне изменения структуры занятости и по отраслям расширенного межотраслевого баланса. Эти показатели рассматриваются в сопоставлении с аналогичными индикаторами экономики Канады.

ОПТ в стоимостном выражении авторы определяют долей ВВП на одного занятого, и этот способ определения отражает преимущественно экстенсивные факторы функционирования рабочей силы. Величина занятости включает наемных работников, предпринимателей и прочие категории, исчисляется как среднесписочная, а при ее отсутствии — как среднегодовая. Сопоставление ПТ в РФ и Канаде говорит об отставании РФ на 1991 г. в 2-2,5 раза, а по оплате труда в 1994-1995 гг. — в 20 раз. В 1992-1995 гг. среднемесячная заработная плата в России составила: 1992 г. — 28,4 долл. США; 1993 г. — 63,3; 1994 г. — 108,5 и в 1995 г. — 112,9 долл. США (с.89).

Низкий уровень ПТ в РФ часто объясняется существованием излишней рабочей силы или скрытой безработицей, однако такой

подход авторы считают не соответствующим реалиям рыночной экономики (с.90). По их мнению, правильное говорить о вынужденной занятости — качественно новом явлении именно для переходного периода. Ее существование обусловлено необходимостью сохранения резерва для будущего развития российской экономики. Всю прочую занятость логично считать естественной. Вынужденная сохраняемая занятость подразделяется на резервную и инерционную занятость, которые становятся объектом исследования авторов.

Анализируя уровень безработицы в РФ, авторы отмечают относительно низкий его показатель (8%) по сравнению с многими промышленно развитыми странами, однако даже подобный уровень является непозволительной роскошью в российских условиях с политической, социальной и экономической точек зрения, особенно при отсутствии “амортизирующих” организаций даже типа консультативных советов.

Далее авторы дают оценку отраслевой производительности труда в России и Канаде. Она определяется через величину приходящейся на одного занятого доли объема чистой (условно-чистой) продукции или, для более общих оценок, валового выпуска товаров и услуг, что дает соответственно чистую (меньшую по величине) или валовую ПТ (с.94).

В статье И.А.Васильевой излагаются два подхода к моделированию и прогнозированию доходов и потребления населения: в модели среднесрочного прогнозирования — на базе межотраслевого баланса; в макроэкономической модели — на основе заработной платы в отрасли промышленности. Одним из основных социальных последствий реформы экономики, отмечает автор, явилось значительное усиление расслоения населения России по уровню доходов: разрыв в душевых доходах высшего и низшего квантилей вырос к началу 1994 г. до 10,8 раза в сравнении с 8,7 раза в 1992 г., и высший квантиль получил 46% всех доходов общества. Ускоренный рост коэффициента Джини говорит об очень быстрой поляризации общества (с.107). Продолжается тенденция перераспределения расходов в пользу конечного потребления, доля которого в ВВП уже в 1994 г. достигла 69%, и тенденция увеличения удельного веса услуг в создаваемом ВВП (с.107).

Автор далее излагает проблемы прогнозирования объема и структуры личного потребления в системе моделей среднесрочного

прогнозирования. В данном варианте прогнозной макромодели заложен подход, основанный на непосредственном согласовании динамики развития личного потребления в ретроспективе с целевыми уровнями и сроками их реализации, которые строятся на базе структур потребления, уже достигнутых в Канаде.

В статье излагается сущность эконометрического подхода к прогнозированию доходов и потребления населения. Анализ состояния экономики России показывает, что быстрый рост оплаты труда и других видов денежных доходов населения не подкреплён соответствующим развитием производства предметов потребления и расширением сферы услуг. Это способствует увеличению неудовлетворенного платежеспособного спроса, расширению инфляционных процессов, а также усиливает структурную несбалансированность спроса и предложения. Сложившаяся в начале 90-х годов ситуация в экономике характеризовалась постоянно высоким ростом цен и тарифов на потребительские товары и платные услуги. Автор в предложенной им однопродуктовой макроэкономической модели главное внимание уделяет основным показателям развития экономики и их взаимоувязке.

Э.А.Шевцова анализирует практику государственного регулирования экономики в промышленно развитых странах. Особое внимание уделяется методам стимулирования структурных изменений в экономике США с выделением главных рычагов воздействия на экономику.

Как указывает автор, в микроэкономической теории активное участие государства в регулировании экономики, дорожном строительстве, финансировании и управлении образованием, смягчении неравенства в жизненном уровне путем политики перераспределения доходов приветствуется частью экономистов, полагающих, что рынок сам по себе не может хорошо справиться с подобными задачами. Другие считают, что государство не справляется с задачей регулирования экономики, отмечая неэффективность деятельности бюрократии и считая возможным уменьшить тормозящую роль последней путем сокращения роли государства в экономике. В макроэкономической теории кейнсианцы и неокейнсианцы считают, что макроэкономика будет подвержена резким колебаниям без государственного вмешательства и без выравнивания посредством государства фаз цикла. Другие считают, что государство не способно влиять на стабилизацию экономики.

Как сторонники, так и противники государственного вмешательства сходятся во мнении, что государство обладает большой экономической властью; вопрос состоит в том, как и для чего ее использовать. Находящиеся у власти левые партии делают акцент на достижении большей социальной справедливости, что проявляется в распространении программ помощи малообеспеченным; правые стремятся свести роль государства к минимуму.

В рыночной экономике западного типа регулирование экономики осуществляется для выравнивания доходов населения и достижения большей социальной справедливости, сглаживания фаз экономического цикла и спада производства, достижения полной занятости, борьбы с инфляцией, обеспечения экономического роста. Среди инструментов государственного регулирования экономики автор выделяет административное (разнообразные меры по рационированию и контингентированию, лицензированию и квотированию, контролю над ценами, доходами, валютными котировками, банковскими учетными ставками) и правовое (через систему устанавливаемых государством норм и правил) регулирование, прямое (через многообразие форм безвозвратного целевого финансирования отраслей, предприятий и территорий посредством субвенций или прямых субсидий в виде дотаций, пособий, доплат из специальных бюджетных фондов, льготных кредитов) и косвенное экономическое (рычаги кредитно-денежной, фискальной, амортизационной, внешнеэкономической, валютной политики) регулирование. В развитых странах предпочтение отдается косвенным рычагам воздействия, посредством которых государство влияет на поведение хозяйствующих субъектов (производителей и потребителей), а не непосредственно на само производство и потребление.

Автор особо рассматривает практику государственного регулирования в США, отмечая доминирование косвенных рычагов фискальной (налогово-бюджетной) и денежно-кредитной политики при частом использовании прямых методов решения конкретных задач (для стимулирования целенаправленных структурных сдвигов в экономике).

Второй раздел статьи посвящен проблемам перераспределения доходов и социальной справедливости. Авторы современных теорий перераспределения, отмечает автор статьи, выбирают какую-либо функцию, которую предлагается

максимизировать, причем решение задачи максимизации представляет движение в направлении оптимума Парето (количество выигравших должно соответствовать количеству проигравших). В этой связи рассматриваются нормативные и позитивные теории перераспределения и воздействие перераспределения на благосостояние населения.

Измерение перераспределительного воздействия государственной политики зависит от предположений, которые делаются до построения модели, и нет единого мнения о чистом перераспределительном эффекте государственного воздействия. Наиболее распространенный вид распределения показывает небольшое воздействие государственных налогов и расходов на перераспределение в пользу бедных. Меры государственной политики уменьшают долю дохода, получаемую группой населения из самого высокого квантиля, примерно на 15%, и понижают долю дохода низшего квантиля примерно на 50% (с.140). После перераспределения семьи из высшего квантиля получают доход, в пять раз превышающий средний доход семьи из низшего квантиля. При этом государственная фискальная политика почти удваивает средний доход наименее обеспеченных семей, тогда как доходы наиболее обеспеченных уменьшаются примерно на 10% (с.142).

Сборник завершается статьей, в которой описывается методика прогнозирования таких показателей развития отраслей социальной и коммунальной инфраструктуры города (на примере Сыктывкара), как натуральный и стоимостной объемы фондов, их вводы и выбытия, капиталовложения и текущие затраты на капитальный ремонт, на функционирование отраслей, динамику платежей за жилищно-коммунальные услуги.

В.Г.Былов